

а также преобладающее отношение к ним), интуитивный (вероятностное представление о таких возможностях и последствиях, не опирающееся на интеллектуальную оценку). Опираясь на методологические положения об уровнях психической регуляции (интеллектуальный, эмоциональный и импульсивный) социального, в том числе юридически значимого поведения (А.Н. Пастушеня), есть основания рассматривать выраженность (доминирование) вышеназванных компонентов между собой как характеризующих меру осознанности – неосознаваемости СПО.

Мы исходим из того, что СПО могут выступать и видом психологических свойств личности, и ситуативным образованием. Они характеризуются содержанием, отражающим, в чем заключается ожидание, а также степень уверенности в том, что наступят определенные события и результаты, последствия собственных юридически значимых действий. Степень такой уверенности может выражаться в диапазоне от полной (почти неизбежное наступление) до минимально преобладающей по сравнению с противоположным содержанием, отражающим, что событие или результат собственных действий не случится. Если продолжить вариацию уверенности в отрицательную сторону, то она будет выражать преобладающую уверенность в том, что рассматриваемое событие или результат собственных действий не случится, вплоть до абсолютной уверенности. В этом случае можно считать, что ожидание отсутствует, а также что изменяется содержание ожидания на противоположное – событие, вероятнее всего, не случится. Характеристикой СПО также выступает ясность содержания, которую также можно понимать как его конкретность, детальность, определенность, четкая осознанность в отличие от противоположной характеристики.

В данной публикации мы схематично остановимся лишь на отдельных аспектах проведенного нами эмпирического исследования, а именно «субъективной ясности СПО». Теоретической предпосылкой ее выделения выступает ориентация субъекта ожиданий на будущее как общая характеристика, присущая ожиданиям. Она предполагает предвидение субъектом возможных трудностей, продумывание и планирование собственных действий и их последствий на пути достижения цели. Такая ориентация в СПО выражается в содержательной определенности (ясности) представлений осужденного о собственном будущем после освобождения и жизненной перспективе (позитивных либо негативных изменениях в будущей жизни или их отсутствии). В качестве методического инструментария исследования выступало специально разработанное полуструктурированное интервью с постановкой проективных вопросов и заданий, дополненных проективной и психометрической методиками («Цветовой тест отношений», разработанный Психоневрологическим институтом им. В.М. Бехтерева, и тест «Смысловые ориентации личности», разработанный Д.А. Леонтьевым). Общую выборку исследования составили 386 мужчин (средний возраст – 37,2 года, возрастной минимум – 18 лет, возрастной максимум – 78 лет), из них впервые отбывающие наказание в виде лишения свободы – 117 осужденных и ранее отбывавшие такое наказание – 269. Средний срок назначенного судом наказания – 5,9 года, с учетом отклонения от указанного показателя – 5,2 года (минимальный срок – 0,5 года, максимальный – 25 лет). Респонденты осуждены за совершение корыстного и насильственного криминологического типов преступлений, среди них имеются лица с алкогольной или наркотической зависимостью.

Полученные данные позволяют считать, что представления о будущей жизни и ее перспективах осужденных, отбывающих лишение свободы впервые и ранее отбывавших данное наказание, переменчивы. Они могут выражаться в субъективно конкретных представлениях и намерениях о будущем или предчувствии, осознаваемом лишь в общих чертах. Вместе с этим ряд осужденных (как впервые, так и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы) отмечают трудности подобного представления или стремятся избегать мыслей о будущем в силу его неопределенности и сложности в связи с психологической защитой.

Вместе с тем можно отметить некоторые особенности, присущие осужденным, впервые отбывающим наказание в виде лишения свободы. В большинстве случаев они склонны к субъективной ясности представлений о собственном будущем и видят положительные перспективы будущей жизни («станет лучше и легче»), даже сознательно допуская средний риск («50/50») возможности вновь после освобождения быть привлеченными к уголовному наказанию. Сознательное допущение такого риска в своем большинстве (около 2/3) отмечали впервые осужденные, имеющие трудности представления собственного будущего либо лишь общее предчувствие о нем. Следует указать при этом, что негативные жизненные перспективы («станет хуже, тяжелее» либо «ничего не изменится») осужденные впервые сознательно отмечали лишь в сопряжении с уверенностью в недопущении вновь отбывать наказание после освобождения. Вместе с этим впервые лишенные свободы не допускают мыслей о высокой вероятности вновь отбывать уголовное наказание после освобождения.

Сознательное допущение высокой вероятности вновь отбывать уголовное наказание отмечали только респонденты, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы. В контексте такой уверенности изменение жизненных перспектив в сторону ухудшения их оценки (от позитивной – «станет лучше, легче» до нейтральной – «ничего не изменится» и явно негативной – «станет хуже, тяжелее») становится более выраженным у обладающих ясными представлениями о собственном будущем, а также у имеющих лишь общее предчувствие о нем.

УДК 378

И.Н. Василькив

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дистанционное обучение в образовательных организациях системы МВД России применяется достаточно давно, но особенно актуальным стало в 2020 г. в период пандемии COVID-19. Различные аспекты данного направления продолжают совершенствоваться и по настоящее время. В связи с этим усилия профессорско-преподавательского состава

ва направлены на поиск инновационных подходов, создание образовательной среды, которая будет ориентирована на интерактивность и практичность процесса обучения. Обучение с применением дистанционных форм дает возможность образовательной организации использовать обучение как с полным, так и частичным применением систем дистанционных технологий при реализации образовательных программ. Образовательная организация сама вправе выбирать информационную платформу, на которой будет развернуто обучение. Стоит выделить часто встречающиеся платформы в образовательных организациях: Moodle, BigBlueButton, TrueConf. Следует отметить, что при этом имеется принципиальная разница в выборе платформы.

BigBlueButton представляет собой систему веб-конференций с открытым исходным кодом для онлайн-обучения. Указанная платформа поддерживает совместное использование аудио и видео, слайдов, чата, экрана, многопользовательской доски, опросов, комнат обсуждений в режиме реального времени, запись сеансов и их воспроизведение для последующего просмотра. Система разработана в первую очередь для дистанционного обучения.

Изучая открытое решение конференции по развитию информационных технологий, большим преимуществом является возможность настройки программы под нужды образовательной организации. Образовательные организации благодаря возможности интеграции BigBlueButton в популярные системы управления контентом Joomla, Moodle внедрили ее в учебный процесс. Данная программная система работает в сети Интернет или в закрытой локальной сети.

TrueConf Server является программной системой унифицированных коммуникаций с поддержкой разрешения 4K Ultra HD, которая работает в сети Интернет или закрытой локальной сети, поддерживается на операционных системах Windows, Windows Server, Linux и операционных системах на базе ядра Linux, при этом клиентские приложения работают и на других операционных системах.

TrueConf – российский разработчик систем видео-конференц-связи. Решения TrueConf, со слов разработчика, учитывают особенности российских интернет-соединений, обладают высокой толерантностью к качеству каналов связи и предназначены в первую очередь для работы в закрытых сетях обособленной организации с возможностью объединения до 1 000 абонентов в одной конференции.

Преимуществом BigBlueButton, TrueConf является возможность выхода с локальных устройств.

Moodle – это гибкая настраиваемая система дистанционного обучения с открытым исходным кодом, позволяющая образовательным организациям максимально удовлетворить потребности в организации обучения. Это своего рода система управления курсами также известная, как система управления обучением или виртуальная обучающая среда, является единственной в своем роде бесплатной платформой с открытым кодом, в связи с чем и представляет интерес.

Программный продукт Moodle является одной из наиболее популярных в настоящий момент бесплатных систем управления обучением и систем дистанционного обучения. Платформа предоставляет пространство для совместной работы преподавателя и обучающегося. В Moodle доступны различные возможности для отслеживания успеваемости обучающихся, а также есть поддержка массовой регистрации с безопасной аутентификацией.

Система имеет гибкий интерфейс с возможностью конфигурирования макетов и дизайна отдельных страниц. Платформе можно интегрировать с большим количеством программного обеспечения, включая инструменты для общения, совместной работы, управления документами и другие приложения для повышения производительности. Moodle имеет открытый исходный код.

Несмотря на преимущества каждого информационного продукта для ряда ведомственных образовательных организаций, Moodle, BigBlueButton являются интересным решением при организации дистанционного обучения. В ведомственных образовательных организациях платформа Moodle интегрирована в сеть Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России. Образовательная организация, реализующая дистанционное обучение, обеспечивает сохранность от возможной утечки персональных данных сотрудников, проходящих обучение, и учебно-методических разработок профессорско-преподавательского состава. Другие платформы, размещенные в открытой сети Интернет, также могут быть применимы в образовательном процессе.

Дистанционное обучение с применением программного обеспечения Moodle предусматривает проведение занятий лекционного типа, консультаций, итоговых аттестаций посредством сервиса видео-конференц-связи ИСОД МВД России.

Двухлетний опыт дистанционного обучения показал, что проблемных вопросов по внедрению инноваций в образовательный процесс нет.

В завершение, полагаем, следует отметить, что дистанционное обучение в период пандемии COVID-19 однозначно отрегулировало процесс дальнейшего прохождения обучения, переподготовки и повышения квалификации кадров.

МВД России отреагировало молниеносно на создавшуюся ситуацию в трудный эпидемиологический период и без промедлений очное обучение было переведено на дистанционную форму. Дистанционное обучение уверенно вошло в нашу жизнь наряду с традиционным обучением, при этом оно имеет достаточное количество плюсов и минусов.

Преимуществом является внедрение искусственного интеллекта в дистанционную среду образования. Так, например, Moodle, настраиваемая система дистанционного обучения с открытым исходным кодом, позволяет производить доработки платформы под индивидуальные особенности образовательных организаций.

Ведомственные образовательные организации обладают большим техническим потенциалом, профессиональным кадровым составом, аудиторным фондом, и все это должно быть направлено на качественное образование, а в каком формате оно будет проходить, покажет время.